

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Екатерина Николаевна БАРХАТОВА,

кандидат юридических наук, доцент, ORCID 0000-0002-0381-5462
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)
профессор кафедры уголовного права и криминологии
solncevelvet@rambler.ru

Эдуард Вадимович ЯКУШЕВ,

ORCID 0009-0000-7149-7112
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)
заместитель начальника кафедры физической подготовки
yakushev.edik@mail.ru

Научная статья
УДК 343.222.1:[343.3/7:796]

ВИНА В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ СПОРТА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Состав преступления, субъективная сторона, вина, спорт, причинение вреда, допинг, спортсмен, персонал спортсмена.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В ходе проведенного авторами статьи исследования было проанализировано содержание вины в составах таких преступлений в сфере спорта, как причинение вреда жизни или здоровью спортсмена, использование и склонение к использованию запрещенных в спорте субстанций и методов, противоправное влияние на результат спортивного соревнования, хулиганство. Рассмотрены и сопоставлены определения понятия «вина» в спортивном и уголовном праве. *Общепринятая концепция вины* изучена применительно к преступлениям в сфере спорта. **Методы.** При проведении исследования использовались методы системного анализа, экспертной оценки, анализа, синтеза, абстрагирования, обобщения, аналогии, индукции, дедукции. **Результаты.** Авторы статьи пришли к выводу о том, что, обладая высокой степенью автономности, сфера спорта тем не менее нуждается в уголовно-правовой охране. Для надлежащего качества такой охраны необходимы тщательный анализ и переработка существующих уголовно-правовых норм. Отмечено различие подходов к определению понятия «вина» в спортивном и уголовном праве. Констатируется, что такое различие в целом не препятствует квалификации нарушений, допускаемых при проведении спортивных соревнований или при подготовке к ним. Установлено, что в составе преступлений в сфере спорта вина, как правило, представлена в форме умысла, такие деяния совершаются со специальной целью. Подчеркнуто, что для повышения эффективности противодействия преступлениям в сфере спорта наряду с законодательными необходимы организационные преобразования, такие как создание специализированного подразделения МВД России по расследованию преступлений данного вида, а также специализированной автоматизированной системы регистрации нарушений в сфере спорта.

ВВЕДЕНИЕ

В процессе развития учения о составе преступления изменялись представления о вине как обязательном его признаке. В разное время она то отражалась в уголовном законе, то исключалась из него. С.В. Векленко указывает на то, что эволюция уголовно-правовых взглядов способствовала перемещению категории вины из области материальных признаков преступления в

сферу субъективных оснований уголовной ответственности [1, с. 20]. П.С. Дагель называл принцип вины «проявлением принципа законности» [2, с. 114]. Сегодня феномен вины по-прежнему порождает научные дискуссии, в рамках которых обсуждаются ее содержание и форма [3, 4, 5]. Наряду с концептуальными вопросами, касающимися вины, поднимаются и вопросы специфического характера. В частности, по поводу определения

Ekaterina N. BARKHATOVA,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, ORCID 0000-0002-0381-5462
East Siberian Institute of the Ministry of Interior of Russia (Irkutsk, Russia)
Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
solncevelvet@rambler.ru

Eduard V. YAKUSHEV,

ORCID 0009-0000-7149-7112

East Siberian Institute of the Ministry of Interior of Russia (Irkutsk, Russia)
Deputy Head of the Department of Physical Training

GUILT IN CRIMES IN THE SPHERE OF SPORTS

KEYWORDS. Elements of a crime, subjective side, guilt, sport, causing harm, doping, athlete, athlete's personnel.

ANNOTATION. Introduction. In the course of the study conducted by the authors of the article, the content of guilt in the elements of such crimes in the field of sports as causing harm to the life or health of an athlete, the use of and inducement to use substances and methods prohibited in sports, unlawful influence on the result of a sports competition, hooliganism was analyzed. The definitions of the concept of «guilt» in sports and criminal law are considered and compared. The generally accepted concept of guilt is studied in relation to crimes in the field of sports. **Methods.** The study used the methods of system analysis, expert assessment, analysis, synthesis, abstraction, generalization, analogy, induction, deduction. **Results.** The authors of the article came to the conclusion that, despite a high degree of autonomy, the field of sports nevertheless needs criminal law protection. For the proper quality of such protection, a thorough analysis and revision of the existing criminal law norms are necessary. The difference in approaches to the definition of the concept of «guilt» in sports and criminal law is noted. It is stated that such a distinction does not generally prevent the qualification of violations committed during sports competitions or preparation for them. It is established that in the composition of crimes in the sphere of sports, guilt, as a rule, is presented in the form of intent, such acts are committed with a special purpose. It is emphasized that in order to increase the effectiveness of combating crimes in the sphere of sports, along with legislative ones, organizational changes are necessary, such as the creation of a specialized unit of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the investigation of crimes of this type, as well as a specialized automated system for recording violations in the sphere of sports.

вины в преступлениях в сфере спорта. Данное обстоятельство обусловлено различиями в подходах к пониманию вины в спортивном и уголовном законодательстве, а также конструкцией составов преступлений в сфере спорта.

В науке уголовного права сформировалось мнение о том, что сфера спорта, несомненно, нуждающаяся в уголовно-правовом регулировании, сегодня закрыта для правоохранительных органов [6, 7, 8]. По «антидопинговым» статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) – ст. 230.1 и ст. 230.2 – за время их существования ни одно лицо не было привлечено к уголовной ответственности, по ст. 184 УК РФ, предусматривающей ответственность за оказание противоправного влияния на результат спортивных соревнований и иных зрелищных мероприятий, осуждено только 7 человек. Учитывая низкую эффективность уголовно-правовых норм о преступлениях в сфере спорта, считаем необходимым рассмотреть положения о вине через призму соотношения уголовного и спортивного права.

МЕТОДЫ

В ходе проведения исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, метод системного анализа использовался при сопоставлении норм уголовного закона и документов, регламентирующих деятельность в сфере спорта. Метод экспертной оценки применялся при изучении мнений ученых по поводу концепции вины

и о содержании вины в преступлениях в сфере спорта. Анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, аналогия, индукция, дедукция применялись для формирования понятия вины в преступлениях в сфере спорта, а также представлений о содержании ее волевого и интеллектуального элементов, об особенностях описания вины в диспозициях уголовно-правовых норм о преступлениях в сфере спорта.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В ходе проведения исследования было установлено, что, несмотря на попытки законодателя обеспечить уголовно-правовую охрану спорта, принятые меры не принесли ожидаемого результата. Об этом свидетельствуют «нулевые» статистические показатели по отдельным статьям УК РФ, устанавливающим ответственность за совершение преступлений в сфере спорта.

Применение уголовно-правовых норм о преступлениях в сфере спорта осложняется рядом факторов, одним из которых являются разночтения по вопросу определения понятия «вина» в уголовном и спортивном законодательстве. Особенно остро вопрос встает при установлении вины в допинговых преступлениях, а также преступлениях против жизни и здоровья спортсмена. Относительно последних установлено, что при обосновании факта непривлечения к уголовной ответственности спортсмена, причинившего в рамках спортивных соревнований или при подго-

товке к ним вред другому спортсмену, недопустимо руководствоваться положениями уголовного закона об обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

ОБСУЖДЕНИЕ

В УК РФ сегодня нет специальной главы, посвященной преступлениям в сфере спорта. Хотя на специфику «спортивных» преступлений еще в 2009 году указывал В.В. Сараев. Им обосновывалась необходимость дополнения отдельных составов преступлений (таких как причинение смерти по неосторожности, оказание противоправного влияния на результат спортивного соревнования, незаконная медицинская деятельность, хулиганство) признаками, подчеркивающими «спортивную» направленность преступления¹. Оставляя в стороне вопрос о целесообразности формирования в кодексе новой главы, обратимся к анализу существующих в нем норм, касающихся общественно опасных деяний в сфере спорта. В первую очередь нас интересуют преступления против жизни и здоровья спортсмена, оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, а также «антидопинговые» нормы и хулиганство.

Прежде чем перейти к частным случаям, разберем подходы к определению вины в спортивном и уголовном праве.

В доктрине уголовного права вина трактуется как психическое отношение лица к совершаемому им деянию. Вина не может быть отождествлена с субъективной стороной преступления. По справедливому замечанию А.И. Рарога, позиция о равнозначности данных понятий не соответствует законодательному определению вины; размывает понятие последней; не определяет конкретного места мотива и цели в вине; отрывает форму от содержания; безосновательно включает в содержание вины такие психологические категории, как мотив, цель, аффект, заведомость, эмоции, которые не являются элементами психического отношения виновного к преступному деянию [9, с. 79].

Представления о вине в спортивном праве формируются совокупностью понятий, содержащихся в различных нормативных документах, регламентирующих спортивную деятельность. В основном используемые в них формулировки в части определения вины дублируют положения Всемирного антидопингового кодекса. При этом существует позиция, согласно которой интеллектуальный элемент вины в «спортивных» преступлениях (в частности при причинении вреда здоровью спортсмена) должен включать такой признак, как «правоубежденность» [10, с. 55].

На примере Всемирного антидопингового кодекса можно увидеть, что понимается под виной применительно к нарушениям антидопинговых правил². В данном документе при описании субъективной стороны нарушения используются такие термины, как «вина», «незначительная вина»,

«халатность». Исходя из общего смысла положений Всемирного антидопингового кодекса, перенесенных на уголовно-правовые нормы, следует сделать вывод о том, что законодатель под незначительной виной понимает легкомыслие, а под халатностью – небрежность. В отдельных переводах международных документов используется именно термин «небрежность», а не «халатность». Умышленные действия подпадают под понятие виновных. Следует признать, что в этом отношении спортивное право пошло по пути формирования оценочной концепции вины, не признанной в уголовном праве. Об этом свидетельствуют и перечисленные в определении вины, предложенном во Всемирном антидопинговом кодексе, факторы, которые необходимо учитывать при оценке степени вины (опыт спортсмена, уровень бдительности, степень риска). Суть данной концепции состоит в усмотрении судьей относительно виновности или невиновности лица. Апеллируя к положениям советского уголовного права³, К.А. Сыч пишет: «Упрек личности за ее поведение, по мнению сторонников оценочной концепции вины, является главным звеном, которое объединяет другие его элементы – вменяемость, умысел и неосторожность. Противоправное поведение во многом определяет это обстоятельство, за которое можно упрекнуть лицо. Уголовный закон лишь в самой общей форме устанавливает, какое поведение заслуживает упрека. Упрек в этом случае выступает как оценочное суждение судьи» [11, с. 444]. Возможно, данная концепция оправдана с точки зрения комплексности подхода, однако она не позволяет должным образом реализовать принципы справедливости, равенства и обеспечить единообразие правоприменительной практики.

Обратимся к УК РФ, проводящему четкое разграничение между виновным и невиновным причинением вреда, а также между формами вины и всеми видами данных форм. УК РФ при определении форм вины и их видов оперирует понятиями, характеризующими деяние лица: «осознавало», «предвидело», «желало», «сознательно допускало», «относилось безразлично», «самонадеянно рассчитывало на предотвращение». Различное сочетание данных характеристик позволяет правоприменителю квалифицировать деяние по устоявшейся формуле.

Однако в научной уголовно-правовой среде продолжают дискуссии относительно концепции вины. Особую остроту приобрел вопрос об интеллектуальном элементе вины, предполагающем необходимость осознания лицом общественной опасности своего деяния. В этой части интеллектуальный элемент вины подвергается критике. Так, С.В. Векленко пишет: «Проблемой является существующее противоречие между возведенной в ранг основополагающего принципа (при полном отсутствии законодательной регламентации) формулой «незнание закона не освобождает от

¹ Сараев В.В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 8-9.

² См.: Всемирный антидопинговый кодекс (впервые принят в 2003 году; послед. ред. вступ. в силу 01.01.2021) // URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/2021_vsemirnyy_antidopingovyy_kodeks.pdf.

³ Курс советского уголовного права / в 6 т. Т. 2. Преступление. М.: Наука, 1970. 672 с.

ответственности» и таким обязательным признаком умышленной вины (ст. 25 УК РФ), как осознание субъектом преступления общественной опасности своих действий (бездействия). При достаточно активном принятии новых законов, предусматривающих уголовную ответственность за ранее неизвестные виды общественно опасных посягательств, данное противоречие приобретает особую актуальность»¹. В свою очередь, А.И. Марцев указывал на то, что осознание общественной опасности своего деяния предполагает и осознание его противоправности [12, с. 127]. Об этом же говорит А.И. Рарог, подчеркивая, что «предметом сознания как элемента умысла является не только общественная опасность, но и осознание противоправности своего деяния»².

Обратимся к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), устанавливающему формы вины в ст. 2.2. Не разделяя умысел и неосторожность на виды, законодатель подходит к их определению через формулировку «осознание противоправности». Вместе с тем, по справедливому утверждению С.В. Векленко, приведенному выше, правоприменитель руководствуется принципом «незнание закона не освобождает от ответственности». В уголовном праве такая ситуация неосознания противоправности называется юридической ошибкой, и она не влияет на окончательную квалификацию. Таким образом, определения умысла и неосторожности, закрепленные в ст. 2.2 КоАП РФ, нельзя признать верными в полной мере.

Если применить подобный способ определения понятий к спортивному праву, то важно понимать, какие именно обстоятельства, факты, события, явления должно осознавать лицо, совершающее нарушение, например, антидопинговых правил. Вопрос приобретает еще большую актуальность, когда такое деяние носит характер административного правонарушения или преступления. Учитывая, что определение вины, использованное в КоАП РФ, не привносит в решение этого вопроса ясности, возьмем за основу уголовно-правовое определение умысла. Видя необходимость стремления к унификации законодательства, считаем правильным применять определения и термины из уголовного закона по отношению к спортивным преступлениям, из административного закона – по отношению к спортивным административным правонарушениям, из спортивного законодательства – по отношению к нарушениям, носящим исключительно спортивный характер. Отметим, однако, что презумпция вины в спортивном праве, на наш взгляд, должна восприниматься критически.

«Антидопинговые» уголовно-правовые нормы предполагают исключительно умышленную форму вины. Перед преступником стоит цель улучшения спортивного результата и получения в связи с этим определенных благ и преимуществ. Действия самого спортсмена по использованию запрещенных в спорте субстанций и методов не подлежат уголовно-правовой оценке, но они на-

ходятся в непосредственной связи с действиями его персонала и могут повлиять на их оценку. В ст.ст. 230.1 и 230.2 УК РФ нет прямого указания на форму вины. Но представим, что тренер использует запрещенную субстанцию в отношении спортсмена по неосторожности. В ситуации преступной небрежности тренер не предвидит общественно опасных последствий, хотя при необходимости и должен был их предвидеть. Например, тренер не знал о том, что лекарственное средство содержит запрещенную субстанцию, и предложил спортсмену принять это лекарство. В таком случае формально тренер виновен в совершении преступления по неосторожности, но возникновение такой ситуации практически невозможно, поскольку все предназначенные для терапевтического использования лекарственные средства, в соответствии с антидопинговым законодательством, подлежат проверке и для использования тех из них, которые содержат запрещенные субстанции, необходимо получение в установленном порядке разрешения на их терапевтическое использование. То есть тренер должен знать о запрете на использование той или иной конкретной субстанции, это фактически вытекает из его должностных обязанностей.

Что касается легкомыслия, то положения о нем вообще не могут применяться к преступлениям рассматриваемого нами вида, так как предполагают наступление общественно опасных последствий, а составы «допинговых» преступлений являются формальными.

Низкую эффективность уголовно-правовых «антидопинговых» норм можно объяснить, на наш взгляд, нежеланием спортивного сообщества использовать радикальные инструменты воздействия на своих членов, латентностью данных преступлений (ответственность за использование запрещенных субстанций и методов берет на себя спортсмен: к нему будет применена спортивная санкция или его привлекут к административной ответственности), а также политической предосторожностью появления данных норм в уголовном законодательстве Российской Федерации.

Далее, представляют интерес вопросы вины в преступлениях против жизни и здоровья спортсмена.

В рамках спортивных соревнований, а также при подготовке к ним здоровью или жизни спортсмена может быть причинен вред. Однако ответственности за причинение такого вреда при условии соблюдения правил соответствующего вида спорта не наступает. Происходит это по ряду причин:

- во-первых, вред считается причиненным на законных основаниях, так как риск его причинения предусмотрен правилами вида спорта;
- во-вторых, в профессиональном спорте спортсмен подписывает согласие на риск причинения вреда его жизни или здоровью в рамках спортивных соревнований или тренировочной деятельности;

¹ Векленко С.В. Виновное вменение в уголовном праве: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С. 4.

² Рарог А.И. Общая теория вины в уголовном праве: Учебное пособие. М., 1980. С. 34.

- в-третьих, отсутствует общественная опасность деяния ввиду наличия двух указанных выше обстоятельств.

Состава преступления в таком случае не образуется по следующим причинам:

- обязательным признаком объективной стороны преступления является совершение общественно опасного деяния, а поскольку признак общественной опасности нивелируется указанными выше обстоятельствами, то деяние не может образовывать объективную сторону преступления;

- субъективная сторона преступления против жизни или здоровья должна быть представлена виной в форме умысла или неосторожности. Например, нанося удар противнику в боксе, спортсмен предвидит возможность наступления общественно опасного последствия в виде вреда жизни или здоровью своего оппонента, не желает наступления таких последствий, рассчитывает на их предотвращение. Осознавать общественную опасность своего деяния боксер, наносящий удар, не может, поскольку таковая в принципе отсутствует, как указывалось выше. Данное обстоятельство исключает умышленную форму вины. При этом даже в случае определения психического отношения боксера к наносимому им удару как преступного легкомыслия состав преступления отсутствует по признаку объективной стороны. Такое преступление, как, например, побои, может быть совершено только с прямым умыслом и при наличии специального мотива (экстремистского или хулиганского), чего в данном случае также нет.

Таким образом, причинение вреда жизни или здоровью спортсмена при условии соблюдения правил конкретного вида спорта не является преступлением ввиду отсутствия признака общественной опасности.

При умышленном причинении вреда жизни и здоровью спортсмена содеянное оценивается по общим правилам как преступление, совершенное умышленно.

В случае умышленного нарушения правил конкретного вида спорта при самонадеянном расчете на предотвращение общественно опасных последствий в виде вреда жизни или здоровью спортсмена виновный должен нести ответственность за преступление, совершенное по неосторожности. Подтверждение тому мы находим, в частности, у А.Н. Берестового и П.В. Цветкова [13, с. 61].

Нельзя вести речь о невинном причинении вреда, регламентированном ст. 28 УК РФ, поскольку интеллектуальный и волевой элементы указывают на наличие причастности одного спортсмена к причинению вреда другому. Вместе с тем эта причастность не преступна.

Не имеется оснований для рассуждений о причинении вреда в ходе спортивных соревнований как о деянии, совершенном в состоянии крайней необходимости или в связи с обоснованным риском. Данные обстоятельства, предусмотренные гл. 8 УК РФ, не соответствуют рассматриваемому нами явлению. Такое деяние не обусловлено реальной наличной опасностью, им не предот-

вращается больший вред, и его в целом можно избежать, если, к примеру, поступиться зрелищностью и смягчить правила в конкретном виде спорта. Если же говорить об обоснованном риске, то также не удастся обнаружить каких-либо признаков его наличия. Вряд ли удовольствие зрителей можно назвать общественно полезной целью, ради достижения которой спортсмен идет на риск причинения вреда сопернику. Как справедливо отмечают А.В. Варданян и Е.В. Безручко, «спортсмен идет на определенный риск для достижения личной, а не общественно полезной цели» [14, с. 41]. Следует отметить, что при причинении вреда здоровью спортсмену-любителю при наличии договора на оказание услуг по проведению тренировок может быть установлена вина тренера в совершении преступления, но не против жизни или здоровья, а против здоровья населения. Так, А.А. Ходусов указывает на то, что в данном случае необходима квалификация действий виновного по ст. 238 УК РФ за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности [15, с. 226].

Вина в составе «спортивных» преступлений в сфере экономической деятельности представлена прямым умыслом. При совершении деяний, квалифицируемых по ст. 184 УК РФ, умышленная форма вины подчеркивается специальной целью – оказание влияния на результат спортивного соревнования. В научной среде существует мнение о некорректности установления цели оказания влияния на результат спортивного соревнования. В этом случае, по мнению А.В. Анцыгина, важен не сам результат спортивного соревнования, а цель [16, с. 183]. Так, если непропорциональное влияние на результат соревнования осуществляется из личной заинтересованности (корыстной, например, стремления отомстить и т.д.), то такое деяние не может быть квалифицировано как преступление. Это обстоятельство существенным образом препятствует применению рассматриваемой нормы на практике. В данном случае решение видится в сочетании признаков деяния: «совершенное с целью оказания противоправного влияния на результат спортивного соревнования или повлекшее такой результат».

«Спортивное» хулиганство с точки зрения субъективной стороны преступления также требует внимания. Это деяние всегда совершается умышленно, при этом преступник может преследовать цель мести за проигранный матч либо иметь целью срыв спортивного мероприятия. Такие цели не характерны для обычного хулиганства. Впрочем, в ряде случаев фанаты той или иной команды хулиганскими выходками выражают свои эмоции, не преследуя определенной цели. Вместе с тем не можем не согласиться с предложением В.В. Сараева о закреплении в ст. 213 УК РФ такого составообразующего признака как «при проведении спортивного мероприятия»¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог рассмотрению вины в составах преступлений, совершаемых в сфере спорта, обратим внимание на следующие ключевые аспекты:

¹ Сараев В.В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 8-9.

1. Спорт как сфера профессиональной деятельности человека сегодня обладает высокой степенью автономности и практически полностью закрыт для правоохранительных органов. Однако это обстоятельство отнюдь не свидетельствует о «бесполезности» и нецелесообразности его уголовно-правовой охраны.

2. Подходы к определению понятия «вина» в спортивном и уголовном праве различаются, что в целом не препятствует квалификации нарушений, допускаемых при проведении

спортивных соревнований или при подготовке к ним.

3. Вина в составах преступлений в сфере спорта в целом умышленная, со специальной целью. Исключения составляют преступления против жизни и здоровья, совершение которых возможно с умыслом (например по договору или из мести), а также по неосторожности. При этом неосторожные преступления против жизни и здоровья в спорте имеют место только при нарушении правил конкретного вида спорта. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Векленко С.В. Эволюция отечественного уголовного законодательства о виновной ответственности // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 1. С. 14-20.
2. Дагель П.С. Принцип вины в уголовном праве как проявление принципов социалистической законности и социалистического демократизма // Тезисы докладов и научных сообщений на межвузовской теоретической конференции на тему: «Роль права в развитии социалистической экономики и демократии на современном этапе». М.: Издательство Московского университета, 1966. С. 114-115.
3. Хиллота В.В. Вина в уголовном праве: поиск новой концепции // Юрист-Правоведь. 2021. № 4. С. 93-99.
4. Бавсун М.В., Марцев А.И., Спиридонов А.П. Развитие субъективной стороны преступления в уголовно-правовой доктрине // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 1. С. 56-59.
5. Дубовиченко С.В. Умышленная форма вины в уголовном праве: Монография. М., 2021. 214 с.
6. Бавсун М.В., Амарсанаа В.-И. Проблемы практики реализации ответственности за нарушения в сфере профессионального спорта // Противодействие преступности в сфере профессионального спорта. Сборник материалов международной научно-практической конференции. СПб, 2021. С. 6-9.
7. Сараев В.В. «Нулевая» уголовно-правовая квалификация в спорте: отдельный вопрос в аспекте статьи 184 УК РФ // Российский следователь. 2024. № 7. С. 47-50.
8. Прокументов Л.М. Общая характеристика преступлений, посягающих на отношения, обеспечивающие здоровье населения в сфере спорта (ст. ст. 230.1, 230.2 УК РФ) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 33. С. 126-131.
9. Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве: Монография. Саратов, 1987. 186 с.
10. Бабуринов В.В. Содержание субъективной стороны правомерного причинения вреда при занятиях профессиональным спортом (спортивными единоборствами) // Противодействие преступности в сфере профессионального спорта: тезисы докладов и сообщений международной научно-практической конференции. Омск, 2019. С. 53-57.
11. Сыч К.А. Концептуальные проблемы вины в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (постановка проблемы) // Человек: преступление и наказание. 2019. № 4. С. 442-449.
12. Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении: Монография. Омск, 2000. 135 с.
13. Берестовой А.Н., Цветков П.В. Проблемы определения субъективной стороны преступлений, связанных с причинением вреда жизни и здоровью в ходе спортивных состязаний и занятий спортом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3. С. 58-64.
14. Варданян А.В., Безручко Е.В. Правовая оценка причинения вреда здоровью человека при проведении спортивных состязаний // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 2. С. 39-45.
15. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте: коллективная монография / под ред. Е.Н. Рахмановой. СПб, 2021. 460 с.
16. Анцыгин А.В. Проблемы отграничения преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, от смежных составов преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 181-185.

REFERENCES

1. Veklenko S.V. Evolyutsiya otechestvennogo ugolovnogo zakonodatel'stva o vinovnoy otvetstvennosti // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2009. № 1. S. 14-20.
2. Dageľ P.S. Printsip viny v ugolovnom prave kak proyavleniye printsipov sotsialisticheskoy zakonnosti i sotsialisticheskogo demokratizma // Tezisy dokladov i nauchnykh soobshcheniy na mezhvuzovskoy teoreticheskoy konferentsii na temu: «Rol' prava v razvitií sotsialisticheskoy ekonomiki i demokratii na sovremennom etape». M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1966. S. 114-115.
3. Khilyuta V.V. Vina v ugolovnom prave: poisk novoy kontseptsii // Yurist"-Pravoved". 2021. № 4. S. 93-99.
4. Bavsun M.V., Martsev A.I., Spiridonov A.P. Razvitiye sub'yektivnoy storony prestupleniya v ugolovno-pravovoy doktrine // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. 2012. № 1. S. 56-59.
5. Dubovichenko S.V. Umyshlennaya forma viny v ugolovnom prave: Monografiya. M., 2021. 214 s.

6. Bavsun M.V., Amarsanaa V.-I. Problemy praktiki realizatsii otvetstvennosti za narusheniya v sfere professional'nogo sporta // Protivodeystviye prestupnosti v sfere professional'nogo sporta. Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb, 2021. S. 6-9.
7. Sarayev V.V. «Nulevaya» ugovolno-pravovaya kvalifikatsiya v sporte: ot del'nyy vopros v aspekte stat'i 184 UK RF // Rossiyskiy sledovatel'. 2024. № 7. S. 47-50.
8. Prozumentov L.M. Obshchaya kharakteristika prestupleniy, posyagayushchikh na otnosheniya, obespechivayushchiye zdorov'ye naseleniya v sfere sporta (st. st. 230.1, 230.2 UK RF) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2019. № 33. S. 126-131.
9. Rarog A.I. Vina v sovetskom ugovolnom prave: Monografiya. Saratov, 1987. 186 s.
10. Baburin V.V. Soderzhaniye sub'yektivnoy storony pravomernogo prichineniya vreda pri zanyatiyakh professional'nym sportom (sportivnymi yedinoborstvami) // Protivodeystviye prestupnosti v sfere professional'nogo sporta: tezisy dokladov i soobshcheniy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Omsk, 2019. S. 53-57.
11. Sych K.A. Kontseptual'nyye problemy viny v deystvuyushchem Ugolovnom kodekse Rossiyskoy Federatsii (postanovka problemy) // Chelovek: prestupleniye i nakazaniye. 2019. № 4. S. 442-449.
12. Martsev A.I. Obshchiye voprosy ucheniya o prestuplenii: Monografiya. Omsk, 2000. 135 s.
13. Berestovoy A.N., Tsvetkov P.V. Problemy opredeleniya sub'yektivnoy storony prestupleniy, svyazannykh s prichineniyem vreda zhizni i zdorov'yu v khode sportivnykh sostyazaniy i zanyatiy sportom // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 3. S. 58-64.
14. Vardanyan A.V., Bezruchko Ye.V. Pravovaya otsenka prichineniya vreda zdorov'yu cheloveka pri provedenii sportivnykh sostyazaniy // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 2. S. 39-45.
15. Ugolovno-pravovyye i kriminologicheskiye problemy protivodeystviya prestupnosti v sporte: kollektivnaya monografiya / pod red. Ye.N. Rakhmanovoy. SPb, 2021. 460 s.
16. Antsygin A.V. Problemy otgranicheniya prestupleniya, predusmotrennogo st. 184 UK RF, ot smezhnykh sostavov prestupleniy // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. 2013. № 24. S. 181-185.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Бархатова Е.Н., Якушев Э.В., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бархатова Е.Н., Якушев Э.В. Вина в преступлениях в сфере спорта // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1 (79). С. 9-15.